

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.82.26.027

Эволюция правила *Jus ad bellum* в международном гуманитарном праве: к вопросу разграничения терминов *jus in bello* и *jus ad bellum*

Смирнов Михаил Гурамович

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и международного права,
Российский государственный университет нефти и газа,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинский пр., 65;
e-mail: rsuh@rsuh.ru

Аннотация

Разграничение норм *jus ad bellum* и *jus in bello* и их терминологическое истолкование имеет крайне важное, не лишённое актуальности значение, если мы говорим о практическом применении норм международного права. Особое внимание в этом аспекте привлекают политические и идеологические факторы современного мира, которые ведут к смешиванию данных понятий. Следует констатировать, что неукоснительное следование нормам международного гуманитарного права фактически необходимо в ходе любого вооружённого конфликта, не зависимо от причин и обстоятельств его разжигания, причем соблюдать их обязаны обе стороны такого противостояния. В статье показана эволюция термина «право на войну» от его средневекового понимания времен «Трёх книг о праве войны и мира» Гуго Гроция до современного, в контексте Устава ООН и Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. Представлен теоретико-правовой анализ таких терминов как «*jus in bello*» и «*jus ad bellum*». Проведение различия между *jus in bello* (правом в войне) и *jus ad bellum* (правом войны, правом на военные действия), подчеркивает автор, имеет принципиальное значение для практического применения норм международного гуманитарного права. Констатируется, что основополагающие положения концепции Г. Гроция о «справедливой войне» продолжают сохранять свою актуальность и значимость и в современном мире.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов М.Г. Эволюция правила *Jus ad bellum* в международном гуманитарном праве: к вопросу разграничения терминов *jus in bello* и *jus ad bellum* // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 12А. С. 251-257. DOI: 10.34670/AR.2022.82.26.027

Ключевые слова

Международное гуманитарное право, Гуго Гроций, *jus in bello*, *jus ad bellum*, повод для войны, агрессия, *jus cogens*.

Введение

Разграничение норм *jus ad bellum* и *jus in bello* и их терминологическое истолкование имеет крайне важное, не лишенное актуальности значение, если мы говорим о практическом применении норм международного права. Особое внимание в этом аспекте привлекают политические и идеологические факторы современного мира, которые ведут к смешиванию данных понятий. К примеру, сегодня все чаще на международном уровне входят в оборот новые толкования справедливой (гуманитарной) войны – гуманитарная интервенция. Любого рода вооруженные столкновения преподносятся как операции по установлению правопорядка, а территория, на которой происходят противостояния и размещаются вооруженные силы де-юре называется освобожденной, а не оккупированной, в связи с чем, совершенно иначе выстраивается правовой статус субъектов и мирных жителей, проживающих на ней. Наверняка удавалось слышать и о так называемых полицейских операциях, конфликтах низкой степени интенсивности – все это правовые терминологические новеллы сегодняшнего дня. В этой связи субъекты таких конфликтов крайне неохотно соглашались, а чаще даже наотрез отказывались следовать нормам международного гуманитарного права (далее – МГП).

Поэтому следует констатировать, что неукоснительное следование нормам международного гуманитарного права фактически необходимо в ходе любого вооруженного конфликта, не зависимо от причин и обстоятельств его разжигания, причем соблюдать их обязаны обе стороны такого противостояния [Лукашук, 2005, 332].

Но, прежде чем разграничивать такие термины, как *jus ad bellum* и *jus in bello* стоит, конечно же, обратить внимание на научный и практический генезис определений. Эти международно-гуманитарные понятия зародились в период работы Лиги Наций, а широкое практическое применение на мировом уровне получили уже в конце 1940-х гг.

Основная часть

Примечательно, что вплоть до начала XX века общепризнанным считалось положение, следуя которому легитимность военных действий обуславливалось специальной предшествующей процедурой объявления войны. Именно этот факт придавал боевым действиям законность, несмотря на причины и обоснованность развязывания вооруженных столкновений. Лишь после завершения Второй Мировой войны на международном уровне были приняты нормы, запрещающие вооруженные противостояния, кроме строго определенных случаев:

- Индивидуальная (коллективная) самооборона;
- Принудительные меры согласно санкции Совета Безопасности ООН;
- Национально-освободительные войны.

Jus ad bellum – право на ведение войны. Данное правило регламентирует легитимность применения силы в международно-правовом аспекте, как основание к вооруженному столкновению. Оно берет свое начало на основе доктрины Справедливой войны - *bellum justum*. Когда *jus in bello*, в свою очередь, говорит о поведении сторон возникшего вооруженного конфликта, регламентируя их права и обязанности, правовой статус нейтральных сторон. В этой связи можно провести параллель с современным материальным (*Jus ad bellum*) и процессуальным (*jus in bello*) законодательством [Беляев, 2016, 2018].

Развитие концепции «справедливой войны» обусловлено стремлением законодательно

придать военным действиям юридический статус. В этом контексте военные действия выступали скорее как самая крайняя легитимная возможность защиты прав (*consecutio juris*) при внешней необусловленной агрессии. В связи с этим возникали следующие основания для того, чтобы прибегнуть к законному применению силы:

- Ведение оборонительной войны;
- Возврат утраченного имущества;
- Взыскание долга;
- Возмездие (национально-освободительные войны).
- Все остальные основания к войне юридически считались незаконными [Батырь, 2011, 9].

В основе концепции справедливой войны лежит непосредственно сам факт возникновения военных действий, ключевое значение приобретают причины развязки войны. На момент зарождения правила война понималась как такая ситуация, при которой, субъект осуществлял конкретное действие по определенным причинам. А ввиду того, что начало военных действий предопределяет для их субъектов особый юридический статус, нельзя было говорить о том, что в этом положении мог быть применен универсальный, общий закон. Так, правила могли иметь свои отличия в зависимости от причин начала вооруженного противостояния, а также долгое время права и обязанности субъектов таких противостояний были отнюдь не равными и зависели в конкретных случаях от мотивов и материальной обоснованности причин конфликта.

К примеру, ограничения в методах вооруженных противостояний (*temperamenta belli*) известного нидерландского юриста и прародителя современного международного права, Гуго Гроция, значительно повлияли на расширение теории Справедливой войны. «Тот, кто воюет не за правое дело, не имеет никаких прав». Подобные принципы априори не могли подтверждать современную трактовку правила *jus in bello*, поскольку заведомо ставили субъекты вооруженного конфликта в разные правовые положения.

Также, Гроций говорил и о том, что существуют некоторые общие нормы, которые способны регулировать все военные конфликты (прообраз современного МГП) [Guthrie, Quinlan, 2007, 11-15].

Так или иначе, понятие «*jus ad bellum*» также отсутствовало, что, возможно, может вызвать гораздо больше вопросов. Ведь, как мы помним, *jus ad bellum* является правом на ведение войны, то есть определяет саму по себе возможность прибегнуть к конфликту, однако и оно не отвечало нормам теории Справедливой войны (*bellum justum*) [Егоров, 2000, 107]. Государства и их лидеры в этом аспекте прежде всего интересовались легитимностью использования военной силы и причинами, по которым эту силу возможно использовать. Также нельзя исключать из внимания и доминанту *ad bellum* над *in bello*, которая явно препятствовала развитию двух отдельных норм. Говоря об этих вещах, можно вспомнить и философскую мысль о том, что существование одной вещи (в нашем случае учения или концепции) может породить вторую, которая будет иметь полярный, противоположный взгляд или принцип. К примеру, как говорили приверженцы этой идеи, безобразное нельзя представить без контраста с красивым [Крылов, 1998, 14-17].

Стоит сказать, что в период XII-XIII веков преобладала теория *raison d'Etat*, согласно которой государства по своему усмотрению могли использовать право на ведение войны в рамках частной государственной политики. Свое широкое распространение эта концепция нашла в XIX веке и в каком-то смысле затмила концепцию Справедливой войны. Правоведы и государственные деятели трактовали это учение скорее как войну по фактическим, нейтральным обстоятельствам, нежели как справедливое действие. В связи с этим юридическое

общество обеспокоилось уже не легитимностью развязывания войны, как в период действия *bellum justum*, а правовым статусом *durante bello* в период вооруженного конфликта. Так, материальная легитимность вооруженных конфликтов сменилась формальным регулированием военных действий. Так и появилось мнение, что такая зеркальная по своей сути мера позволит субъектам в большей степени сконцентрироваться непосредственно на самом процессе военных действий, который является регламентируемым сам по себе, вне зависимости от причин и целей конфликта [Haggenmacher, 1988, 27-37].

Именно появление и расширение концепции *raison d'Etat*¹ повлияло на возможность зарождения и распространения сегодня правила *jus in bello*. Исторически развитие этой правовой концепции можно проследить в научных работах Витории, который определяет отличительные особенности легитимных оснований вооруженного конфликта и справедливых запретов на ведение войны. В этой же связи небезызвестный Вольф, по сути, определил правовой статус, разграничив права и обязанности субъектов *durante bello* с основаниями противостояния. В свою очередь Ваттель изрядно дополнил концепцию и включил в международное право перечень норм, которые повлияли на ограничение методов вооруженных столкновений. Но примечательно, что во всех их трудах отсутствуют понятия, которые мы рассматриваем в контексте этой статьи (речь идет о *jus ad bellum* и *jus in bello*). Кстати, примерно этой же логики придерживался в своих работах и Иммануил Кант, которому удалось наиболее полно и в современном аспекте рассмотреть этот вопрос.

Как отмечалось ранее, с юридической стороны эти две отрасли права не были тождественны по своей сути, и для правоведов тема концептуализации «военного вопроса» не представлялась актуальной и обоснованной. Именно поэтому не получил должного внимания терминологический аспект, к тому же, право развязывания войны считалось исключительным и дискретным правом правителя. Юристов в этой связи в большей степени интересовали формальные вопросы, которые должны были быть решены при развязывании вооруженного конфликта, к примеру: правовой статус субъектов. Но и понятие *jus in bello* в терминологический обиход при этом включено не было. Этот факт объяснялся специалистами своеобразным отсутствием прямого противопоставления данному. А предпосылкой для развития концепции и появления такой терминологической пары мог бы стать паритет двух отдельных явлений, который бы потребовал разделить и истолковать каждое из них [Тиунов, 1999, 139].

Лишь в период 20-х гг. XX века, вместе с работой Лиги Наций в умах закрепились нормы *jus contra bellum*, которые сменили исключительный монархический принцип развязывания войны. Этот вопрос серьезно затронул мировую юридическую и политическую общественность, которая впервые за все время смогла заговорить об этом, обратив внимание и, наконец, противопоставить нормы, юридически сдерживающие вооруженные конфликты с одной стороны, и нормы, которые способны регулировать правовое положение сторон этих самых конфликтов, с другой. Вместе с этим начала свое активное развитие и концепция, связанная с появлением терминологической пары *jus ad bellum* – *jus in bello*.

Отметим, что до начала 30-х гг. XX столетия лексическое использование рассматриваемой нами терминологической пары не представлялось возможным, в том числе и на Гаагских

---

¹ Национальные интересы (лат.). Учение об интересах отдельных государств было обосновано Н. Макиавелли, обстоятельно развито в XVI—XVII веках Дж. Ботеро и Ж. Боденом и к XVIII в.

конференциях 1899 и 1907 гг., на которых рассматривались вопросы кодификации законов и обычаев ведения военных действий.² По некоторым предположениям, впервые термины были употреблены австрийско-американским юристом Йозефом Лоренцем Кунцем, который впоследствии также сформировал и понятие *bellum legale*. Кунц использовал терминологическую пару в авторской статье, которая была напечатана в 1934 г. А уже в 1937 г. австрийский дипломат, профессор Венского университета А. Фердросс употребил эту же пару в своем учебном издании по международному публичному праву. Параллельно с этим термины можно встретить и в изданиях Регу, посвященных анализу Справедливой войны, при этом автор в своем труде исключительно разграничивает данные понятия [Крылов, 1998, 14-17]. Но все-таки, повсеместное научное и практическое значение эти термины, как уже и говорилось ранее, стали приобретать лишь с завершением Второй Мировой войны.

К сожалению, вопреки всем ограничениям и запретам на применение силы нормами международного права, вооруженные противостояния по-прежнему остаются объективной реальностью сегодняшнего дня. Минимизация и смягчение последствий таких конфликтов, все-таки, является одним из ключевых направлений действия нормы *jus in bello*. Она призвана регламентировать особые правила ведения войны для субъектов в равной степени (вне зависимости от их положения и степени участия в развязывании вооруженной борьбы) [Мельцер, Кустер, 2016].

Еще раз отметим, что все субъекты противоборства равны перед международным гуманитарным правом и являются составной частью действия его норм. Также, доводы, которыми могут оперировать стороны конфликта (в соответствии с *jus ad bellum*), не должны и не могут быть использованы при толковании норм МГМ. То есть пренебрежение требованиями *jus in bello* не должно оправдываться нормами *jus ad bellum*. В свою очередь *jus ad bellum* не должно трактоваться вразрез с нормами международного гуманитарного права, так и наоборот: нормы МГП не должны ограничивать или запрещать действие принципов *jus ad bellum*. Это говорит о том, что само по себе международное гуманитарное право не может отменить факт применения оружия и силы при решении отдельного конфликта. Так, МГП призвано защитить и поддержать объектов этих противостояний, которые могут и не принимать непосредственного участия в ходе действий конфликта (т.н. некомбатанты). При этом, жертвы таких противостояний не должны нести какой-либо юридической ответственности за нарушения норм международного права правительством государств, гражданами которых они являются, а их поддержка должна осуществляться в равной степени, не зависимо от того, к какой стороне конфликта жертвы относятся. Именно об этом нам говорит Первый Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 1949 г.

Заключение

В целом следует согласиться с мнением Гуго Гроция, который в своем труде «О праве войны и мира» одним из первых в европейской философской мысли написал «Во всем христианском мире я наблюдал недостаток в ограничении отношений войны, чего даже варварские народы должны стыдиться...» [Гроций, www].

---

² Санкт-Петербургская конференция 1868 г., Брюссельская конференция 1874 г., Гаагские конференции 1899 г. и 1907 г. - вехи важнейших международно-правовых инициатив России

В настоящее время вопрос ограничения права на войну сохраняет актуальность, несмотря на формальный запрет агрессивных войн в ряде норм *jus cogens*.

Библиография

1. Беляев И.А. Право войны: к содержанию понятия // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 9. С. 86-90.
2. Беляев И.А. Право войны как социальный механизм подавления деструктивности межлического взаимодействия // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 1. С. 33-37.
3. Батырь В.А. Международное гуманитарное право. М.: Юстицинформ, 2011. 688 с.
4. Гроций Г. О праве войны и мира. Книга первая. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Groziy.Kn1.pdf>
5. Егоров С.А. Актуальные проблемы права вооруженных конфликтов. М., 2000. 166 с.
6. Крылов П.И. Справедливая война // *Para bellum*. 1998. №. 4. С. 14-17.
7. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М.: Волтерс Клувер, 2005. 544 с.
8. Мельцер Н., Кустер Э. Международное гуманитарное право. Женева, 2016. 360 с.
9. Тиунов О.И. Международное гуманитарное право. М.: Инфра-М-Норма, 1999. 328 с.
10. Guthrie Ch., Quinlan M. III: The Structure of the Tradition. *Just War // The Just War Tradition: Ethics in Modern Warfare*. 2007. P. 11-15.
11. Haggemacher P. *Just War and Regular War in Sixteenth Century Spanish Doctrine // L'Espagne et la formation du droit des gens moderne. Acta Colloquii Bruxellensis, 22.X.1985. Lovanii, 1988. P. 27-37.*

The evolution of the *Jus ad bellum* rule in international humanitarian law: On the question of the distinction between the terms *jus in bello* and *jus ad bellum*

Mikhail G. Smirnov

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Constitutional and International Law,
Russian State University of Oil and Gas,
119991, 65, Leninskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rsuh@rsuh.ru

Abstract

The distinction between the norms of *jus ad bellum* and *jus in bello* and their terminological interpretation is extremely important, not without relevance, if we are talking about the practical application of the norms of international law. Particular attention in this aspect is attracted by the political and ideological factors of the modern world, which lead to the confusion of these concepts. It should be stated that strict adherence to the norms of international humanitarian law is actually necessary in the course of any armed conflict, regardless of the reasons and circumstances of its incitement, and both sides of such a confrontation are obliged to comply with them. The article shows the evolution of the term “right to war” from its medieval understanding of the times of “Three Books on the Law of War and Peace” by Hugo Grotius to the modern one, in the context of the UN Charter and the Geneva Conventions for the Protection of Victims of War of 1949. A theoretical and legal analysis of such terms is presented. The distinction between *jus in bello* and *jus ad bellum*, as the author emphasizes, has fundamental importance for the practical application of the norms of international humanitarian law. It is stated that the fundamental provisions of the concept of G. Grotius about “just war” continue to retain their relevance and significance in the modern world.

Mikhail G. Smirnov

For citation

Smirnov M.G. (2021) Evolyutsiya pravila Jus ad bellum v mezhdunarodnom gumanitarnom prave: k voprosu razgranicheniya terminov jus in bello i jus ad bellum [The evolution of the Jus ad bellum rule in international humanitarian law: On the question of the distinction between the terms *jus in bello* and *jus ad bellum*]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (12A), pp. 251-257. DOI: 10.34670/AR.2022.82.26.027

Keywords

International humanitarian law, Hugo Grotius, jus in bello, jus ad bellum, casus belli, aggression, jus cogens.

References

1. Belyaev I.A. (2016) Pravo voyny: k sodержaniyu ponyatiya [The right of war: to the content of the concept]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovation. Investments], 9, pp. 86-90.
2. Belyaev I.A. (2018) Pravo voyny kak sotsial'nyi mekhanizm podavleniya destruktivnosti mezhdunelovecheskogo vzaimodeistviya [The right of war as a social mechanism for suppressing the destructiveness of interpersonal interaction]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovation. Investments], 1, pp. 33-37.
3. Batyr' V.A. (2011) *Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo* [International humanitarian law]. Moscow: Yustitsinform Publ.
4. Egorov S.A. (2000) *Aktual'nye problemy prava vooruzhennykh konfliktov* [Actual problems of the law of armed conflicts]. Moscow.
5. Grocius G. *O prave voyny i mira. Kniga pervaya* [On the right of war and peace. Book one]. Available at: <http://www.civisbook.ru/files/File/Groziy.Kn1.pdf> [Accessed 12/12/2021]
6. Guthrie Ch., Quinlan M. (2007) III: The Structure of the Tradition. Just War. In: *The Just War Tradition: Ethics in Modern Warfare*.
7. Haggemacher P. (1988) Just War and Regular War in Sixteenth Century Spanish Doctrine. In: *L'Espagne et la formation du droit des gens moderne. Acta Colloquii Bruxellensis, 22.X.1985*. Lovanii.
8. Krylov P.I. (1998) Spravedlivaya voyn [Just War]. *Para bellum*, 4, pp. 14-17.
9. Lukashuk I.I. (2005) *Mezhdunarodnoe pravo. Osobennaya chast'* [International law. Special part]. Moscow: Volters Kluver Publ.
10. Meltzer N., Kuster E. (2016) *Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo* [International humanitarian law]. Geneva.
11. Tiunov O.I. (1999) *Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo* [International humanitarian law]. Moscow: Infra-M-Norma Publ.